

25 ФЕВРАЛЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Директоръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ Парчевскій Всемилостивѣйше пожалованъ, за выслугу лѣтъ, въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 11 Января 1845 года.

Состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ горный чиновникъ Губернскій Секретарь Кульшинъ, за труды по отысканію за Кавказомъ каменнаго угля, въ 25 день Января Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному ведомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдалъ слѣдующіе приказы:

Января 14-го дня 1846 г.

Производятся. За отличіе по службѣ. По Пльхотъ. Грузинскаго Гренадерскаго полка Подполковникъ Князь Орбелянъ 1-й, въ Полковники. По Личейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго № 2-го Поручикъ Либскій, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 19-го Марта 1845 года.

Умершій исключается изъ списковъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прапорщикъ Гавриловъ, отъ полученной въ дѣлахъ съ Горцами раны.

Января 15-го дня 1846 года.

Умершій исключается изъ списковъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ Суцманъ.

Января 16-го дня 1846 года.

Производятся за отличіе: Въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командиръ Уральскаго казачьяго № 7-го полка Подполковникъ Бороздинъ, въ Полковники, со старшинствомъ съ 31-го Іюля 1845 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 31-го Іюля 1845 года, произведенные Главнокомандующимъ

ДАГЕСТАНЪ.

1841 года.

Начиная съ выступленія Штабъ-квартиры до сборнаго пункта отряда, въ укрѣпленіи *Темиръ-Ханъ-Шуръ*, на разстояніи 800 верстъ нашего марша, *Елизаветполь, Шамала, Куба, Дербентъ*, — мелькнули передъ нами, какъ верстовые столбы въ глазахъ курьера.

Лагерная жизнь, каждый день одна и таже; въ кругу добрыхъ, веселыхъ товарищей течетъ незамѣтно, и на каждомъ почти шагу, разительныя картины дикой, но величественной природы края, восхищаютъ насъ своею грозною, неподдѣльною красотой!

Въ Дербентѣ, пользуясь дневною баталіона, я имѣлъ случай поселиться въ маленькомъ домикѣ, нѣкогда занимаемомъ Маринскимъ; двѣ комнаты, изъ которыхъ одна раздѣлена перегородкою и освѣщена окномъ, обращеннымъ къ морю, — служили для него полнымъ помѣщеніемъ. — Здѣсь онъ предавался мечтамъ своимъ, давалъ волю воображенію, подслушивалъ жизнь природы Кавказа, съѣло и небрежно рисовалъ своимъ волшебнымъ перомъ дикія красоты его, знакомилъ насъ съ нравами и образомъ жизни Горцевъ, забывалъ, увлекая живостію и острою ума и вѣрностію, красотой сравненій . . . здѣсь я сидѣлъ у любимого окна его, и любовался Каспиемъ. — Онъ былъ тихъ, спокоевъ, засыпалъ какъ дитя въ колыбели, — и послѣдніе лучи заходящаго солнца, неохотно раставался съ свѣтлою стихіею, словно красавица съ зеркаломъ, — зорилъ ее необозримую поверхность; купческаго суда бросилъ якоря, гордо какъ лебеди, тамъ и сямъ красовались неподвижно и величаво; только вѣрѣдка мелькали кой-гдѣ рыбачьи челны и едва слышныи плескъ воды, слышались съ веселыми кликами рыбаковъ, нарушали минутно прибрежную тишину моря.

Два перехода, и мы въ деревнѣ Буйнакахъ. Домъ Амата — Бека на подгорѣ выглядываетъ изъ-за Лезгинскихъ саклей; жители и по сіе время не могутъ забыть смѣлаго своего набадника, иные при разсказѣ о немъ, со слезами воспоминаютъ удачныя грабежи, разбои, набѣги, которые Амата въсегда раздѣлялъ съ ними и своимъ удачливостію онъ одинъ умѣлъ прятать концы въ воду. — Вотъ что слышалъ я о послѣднихъ дняхъ жизни неслыханнаго питомца, любимого Полковника нашего: Поручикъ Ш. . . одной роты со мною, уроженецъ Грузинъ, зная до-

Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго полка: Поручикъ Джемарджидевъ, въ Штабъ-Капитанскомъ; унтеръ-офицеръ Вердеревскій, въ Прапорщикемъ. По Пльхотъ. Грузинскаго Гренадерскаго полка фельдфебель Коломейцовъ, въ Прапорщикемъ. Эриванскаго Карабинернаго полка: Штабъ-Капитанъ Хоруженковъ, въ Капитанскомъ; Поручикъ Баронъ Врангель, въ Штабъ-Капитанскомъ; Подпоручики: Сагитовъ, Миклашевскій и Рукевичъ, въ Поручичьихъ; Прапорщикъ Полянскій, въ Подпоручичьемъ; унтеръ-офицеръ Краковецкій, въ Прапорщикемъ. По Корпусу Топографовъ, Подпоручикъ Устьянцовъ, въ Поручичьемъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Высочайшее свое благоволеніе Генеральнаго Штаба Капитану Гродскому и Инженеръ-Поручику Каменскому, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Января 19-го дня 1846 года.

Производятся за отличіе: Въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Находящійся при Кизлярскомъ Семейномъ Казачьемъ полку, состоящій по Кавалеріи Ротмистръ Матусъ, въ Маіоры. Со старшинствомъ: По Иррегулярнымъ войскамъ. Владикавказскаго Казачьяго полка Маіоръ Королевъ, въ Подполковники, съ 3-го Іюля 1845 года. По Пльхотъ. Егерскихъ полковъ: Виленскаго Маіоръ Закусинъ въ Подполковники, со 2-го Іюля 1845 года; Генераль-Адъютанта Князя Воронцова унтеръ-офицеръ Будеркевичъ, въ Прапорщичи, со 2-го Іюля 1845 года.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: По Кавалеріи. Находящійся при Горскомъ Казачьемъ полку, состоящій по Кавалеріи Прапорщикъ Шамурзаевъ, въ Поручичьемъ, со 2-го Іюля 1845 года. По Пльхотъ. Навагинскаго пѣхотнаго полка подпрапорщикъ Згурскій и унтеръ-офицеръ Ковалевскій, — оба въ Прапорщичьихъ, съ 3-го Іюля 1845 года. Егерскихъ полковъ: Виленскаго: Штабъ-Капитанъ Пана-Федоровъ, въ Капитанскомъ; Поручикъ Чернецкій, въ Штабъ-Капитанскомъ; Подпоручикъ Усовъ, въ Поручичьемъ, —

волью хорошо тамошній нарѣчіе, разговоривалъ при мнѣ съ однимъ старикомъ жителемъ *Буинаковъ*, и передалъ мнѣ разговоръ свой. «Я былъ товарищъ Амата, говорилъ горцы; бывалъ съ нимъ всюду, дѣлалъ горе и радость и сколько разъ эта рука, продолжалъ старикъ судорожно сжавъ правый кулакъ и поднимая его къверху, останавливая смерть, висѣвшую надъ головою пылакаго юноши; но ничто не сильно предъ опредѣленіемъ судьбы . . . онъ былъ раненъ подлѣ Анаюю (*) и мы бѣжали подлѣ заступу жителей непокорныхъ Русскимъ. — Промѣнявши бурную жизнь на мирное жилище, я икъ стада у богатыхъ князей, стригъ овецъ и такъ добывалъ скудный хлѣбъ, которымъ дѣлился съ Аматагомъ. — Не бывши ни къмъ преслѣдуемы, мы жили покойно. Но Аллахъ не хотѣлъ, чтобы мы жили вмѣстѣ, и онъ умеръ отъ осы, на рукахъ моихъ; тутъ взглянулъ онъ на небо, и глаза его наполнились слезами.

Еще три перехода, — и мы вступили въ сборный пунктъ войскъ близъ Темиръ-Ханъ-Шуры и въ одно мгновеніе, нѣсколько длинныхъ рядовъ подвижныхъ бѣлыхъ домиковъ, какъ бы выросли изъ земли, по мановенію волшебной силы. Звукъ оружія, ржаніе коней, крики фурейтовъ, и нукаровъ, радостныя восклицанія, встрѣчи товарищей, грохотъ барабановъ и переливы пѣхотнаго горна, спорившіе съ звуками кавалерійской трубы, — все это мѣшалось, сливалось и представляло какой-то дивный хаосъ. — Наступилъ вечеръ, и мало по малу огни рѣже и рѣже видѣлись черезъ парусинныя стѣны палатокъ, звучныя икънъ всегда веселыхъ воиновъ стихли, сонъ оковалъ весь лагерь и только богатые храбрыя усталыя солдаты, вырканые лошадей, да ослики часовыхъ: кто идетъ? что отзывать? но временамъ нарушали тишину слышавъ лагерь.

На другой день въ 7 часовъ утра, по перводъ сигнальной ракетѣ все засуетилось, палатки рушились и укладывались въ повозки; денщики бѣжали, хлопотали, торонились сдѣлать барекхъ коней, артиллеристы осматривали орудія; командиры отдѣльныхъ частей первые явились у своихъ мѣстъ, отдавая нужныя приказанія. — «Чума ихъ возьми, эту проклятую Лезгу, проговорилъ мушкетеръ, притегивая свой ранецъ, энэ-на въ кихъхъ трущебахъ поселилась окаянная нечисть, продолжалъ онъ, указывая на огромныя скалы, да и знаи себя бунтуешь да и только; то и дѣло, что ходи, да усмиряй ихъ!» — «Не впервыя, братъ Шахомъчъ, перевѣдываться намъ съ этими бродягами, от-

(*) Маринскій разсказываетъ, что онъ былъ убитъ; но это, кажется, несправедливо.

послѣдніе трое со 2-го Іюля 1845 года; юнкеръ Рыковъ, унтеръ-офицеры: Кандидовъ и Вольскій, — всѣ трое въ Прапорщичьихъ, съ 4-го Іюля 1845 года; Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Штабъ-Капитанъ фонъ-Кульманъ 2-й, въ Капитанскомъ, съ 3-го Іюля 1845 года; Прапорщичи: Вельяминовъ, и состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 20-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Фрейтагъ 1-мъ, Гизетти, — оба въ Подпоручичьихъ, первый съ 4-го, а послѣдній со 2-го Іюля 1845 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Личейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Личейнаго баталіона № 1-го юнкеръ Пулю, въ Прапорщичьемъ, съ 3-го Іюля 1845 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Командиру Молдинскаго пѣхотнаго полка Полковнику Богаевскому, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Георгія слѣдующія лица, прошлаго 1845 года, Ноебря въ 27-й день: Командиръ 1-го пѣшаго Грузинскаго полка, состоящій по кавалеріи Маіоръ Князь Чавчавадзе и Войсковой Старшина Уральскаго Казачьяго № 7-го полка *Бороздинъ*, въ дѣлахъ противъ непріязненныхъ намъ Горцевъ, 31-го Іюля и 13-го Августа прошлаго 1845 года, отличились особенными подвигами мужества и храбрости: изъ нихъ Маіоръ Князь Чавчавадзе, имѣя подлѣ начальствомъ своимъ не болѣе 2-хъ сотенъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка и одинъ дивизионъ Нижегородскаго Драгунскаго полка, въ дѣлѣ 31-го Іюля, когда ему приказано было взять штурмомъ высоты Шубдимеэръ, расположенныя уступами изъ огромныхъ скалъ съ четырьмя завалами и охраняемыя трехъ-тысячнымъ скопичемъ Горцевъ, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ повелѣ върѣнную ему команду на приступъ. Не смотря на убійственный огонь со всѣхъ скалъ горы, летѣвшіе сверху камня и высокіе

вѣчалъ усатый гренадеръ, сидѣвъ Богъ нашъ, тверда грудь Русскаго, могучъ штыкъ его; какъ сотворимъ молитву, гаркнемъ ура! да ударимъ дружно, такъ обернись вся эта сволочь сама въ камни, ей-ей неучѣбеть!» — Вторая ракета взвилась къ небу и войска стали выстраиваться въ колонну, потомъ сведены были въ общее каре. — 45 тысячъ ружей и 44 орудія, выгнанныхъ въ линію, сверкали огнемъ, играли лучами солнца, восходящаго надъ Дагестаномъ. — Смирно! раздалась по рядамъ команда начальниковъ, и Корпусныя Командиры на статномъ конѣ, въ сопровожденіи своего Штаба, приблизился къ войску. На привѣтствіе его: «здорово ребята», клики воиновъ потрясли воздухъ. — Обвѣхавъ линію колонны и встрѣтивъ на лицѣ каждого веселый и бодрый видъ, Корпусный Командиръ снова благодарилъ всѣхъ и дружно: «ради стараться», снова огласило окрестность. — Ровно въ 9 часовъ началось молелье при окончаніи молитвы было прочтено воззваніе Главнокомандующаго къ войску; громкое ура! не умолкало въ стройныхъ рядахъ храбрыхъ сподвижниковъ Генераловъ: Ермолова, Паскевича, Розена, дѣлвшихъ съ ними труды и славу побѣдъ. — Въ 10 часовъ, мы тянулись уже по дорогѣ къ селенію Чиркей. — Хребетъ Койсуода съ своими голыми песчаными верхами, казаясь, съ любовностію глядѣлъ на длинную цѣпь идущаго въ порядкѣ войска. — Отрядъ расположился поцегомъ въ мирной Лезгинской деревнѣ Эшкарте, а на другой день подошелъ къ рѣкѣ Сулакъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Чиркея, гдѣ назначена была переправа. — 24 орудія въ разныхъ пунктахъ были направлены на противоположный берегъ, укрѣпленныя непріятельскими завалами. — Пѣхога и кавалерія обѣдѣлись въ бездѣйствіи, одни орудія гремѣли безъ умолку и, съ каждымъ выстрѣломъ разрушая завалы, събили смерть между горцами. 9-го числа, въ день Св. Николая, подошли мы къ самому Чиркею. — Молитвы гондевъ Аллаху и призывы на помощь Магомета, долетали до насъ; но вотъ голоса ихъ смолкли и могильная тишина вонялась въ нѣбѣ селенія. — Смерть уже вѣдала своими широкими крылами надъ головами непокорныхъ Дагестанцевъ Еще минута, и громъ орудія, тѣскъ камней и деревьевъ, взрывъ гранатъ, свистъ свинца, оглушающій, потрясутъ и опустошатъ землю Вотъ громкое ура! разнеслось въ передовыхъ постахъ, идемъ на штурмъ! Чиркей взять. 12 числа отрядъ нашъ, оставя часть войска съ восточной стороны селенія подлѣ командою Генераль-Лейтенанта Фезе, переправился чрезъ Сулакъ въ укрѣпленіе *Меатлы* и 13 соединился съ отрядомъ Генераль-Адъютанта 1 раббе.

обрывы, милиционеры и драгуны, предводимые неустрашимым своим начальникомъ, сбили неприятеля со всехъ пунктовъ, разсыпали и прогнали его, и, овладѣвъ помянутыми высотами, составлявшими главную точку и ключъ всей позиціи, одержали совершенную побѣду; а Войсковой Старшина *Бородинъ*, 13-го Августа, при взятіи штурмомъ селенія Кидиро, защищавшагося высокими камешными башнями и завалами, съ первымъ знакомъ къ общей атакѣ, быстро понесся, съ двумя сотнями казаковъ и конною сотнею Тушинъ, къ самымъ стѣнамъ селенія, и потомъ, когда чрезъ это стремительное нападеніе, войска наши имѣли возможность подбѣжать къ тому селенію и предположили выбить изъ онаго неприятеля, штабъ-офицеръ сей, свѣсивъ казаковъ подъ прикрытіемъ небольшого возвышенія, впереди ихъ, первый ворвался въ селеніе чрезъ завалъ; Горцы, изумленные и ослушенные этою рѣшительною атакою, съ ужасомъ бросились изъ аула. Будучи преслѣдуемы и поражаемы, они все поле за селеніемъ оставили усѣянными своими трупами;—въ воздаяніе таковой храбрости и неустрашимости, согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по предоставленной ему отъ Государа Императора власти, и постановленію Думы, изъ наличныхъ кавалеровъ Военнаго ордена Св. Георгія, на мѣстѣ составленной, основанному на 1 пунктѣ ст. 63 и на 2, 3 и 11 пунктахъ ст. 64-й Свода Военныхъ Постановленій т. 6-го, награждены: Маіоръ Князь *Чавчавадзе* и Войсковой Старшина *Бородинъ*, знаками помянутаго ордена *четвертой степени*,

Старшій Докторъ войскъ Кавказской Линіи, Статскій Совѣтникъ Земскій, въ воздаяніе отличной усердной и ревностной службы, Всемилостивѣе пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

ПРИКАЗЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ОТДѢ. КАВК. КОРПУСОМЪ.

Господнѣ Военный Министръ увѣдомилъ меня, отъ 10 Января № 289, что бывший Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Реникамъ*, за ложное представленіе, въ числѣ отличившихся въ дѣлѣ при сел. Бирюкей, къ оренамъ и чинамъ четырехъ Офицеровъ, вовсе въ этомъ сраженіи неучаствовавшихъ, Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ того же числа, отставляется отъ службы.

Мірою такового снисходительнаго наказанія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ограничиться на сей только разъ, единственно по уваженію къ ходатайству моему и покойнаго Генералъ-Адъютанта *Нейдирта*, о облегченіи участи Генералъ-Лейтенанта *Реникамъ*, и во вниманіи къ прежней долговременной, безпорочной службѣ его и оказаннымъ въ дѣлахъ противъ неприятеля отличіямъ во многихъ войнахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отозваться, что если впродъ кто либо изъ начальствующихъ лицъ дозволитъ себѣ подобныя противозаконныя поступки, то съ виновными, не смотря ни на какія заслуги ихъ, поступлено будетъ по всей строгости законовъ, безъ всякаго снисхожденія, какъ съ нарушителями Государственныхъ установленій; ибо ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ находить, что ордена и прочія награды учрежденныя Правительствомъ собственно въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ дѣйствительнымъ и неоспоримымъ заслугамъ тѣхъ лицъ, кои, отличивъ себя воинскими доблестями на полѣ чести, или подвигами вообще на поприщѣ служебномъ, преимущественно обратятъ на себя вниманіе, и что если, напротивъ того, награды сіи будутъ предоставляться лицамъ, ихъ незаслуживающимъ, то такимъ образомъ, имѣющей въ рукахъ Правительства драгоценный способъ поощрять и награждать истинно достойныхъ, не только не достигнетъ цѣли, но еще, утративъ свою цѣну и всякое къ себѣ уваженіе, можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ ослабить соревнованіе и усердіе въ чиновникахъ, съ похвалою и отличіемъ служащихъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ также замѣтить, что достоинство и важность наградъ могутъ поколебаться и въ такомъ даже случаѣ, когда онѣ назначаются не за особенные труды и отличія, изъ круга прямыхъ обязанностей выходящія, а часто за одну обыкновенную службу.

По сему ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, дабы всѣ эти обстоятельства я поставилъ въ извѣстность подчиненнымъ мнѣ начальствующимъ лицамъ.

Поспѣшая объявить Высочайшую волю сію частнымъ Начальникамъ, предписываю: всѣ вообще представленія свои дѣлать не иначе какъ съ самою строгою разборчивостію и о такихъ только лицахъ, которыя оказали дѣйствительно особенныя заслуги и отличія, достойныя поощренія.

Его Сіятельство Господнѣ Намѣстникъ Кавказскій, имѣя засвидѣтельствованіе объ отличномъ усердіи и дѣятельности Шекинскаго Уѣзднаго Попечителя Государственныхъ Имуществъ Надворнаго Совѣтника *Гороновича*, содѣйствовавшего къ сбору милиціи для охраненія Шекинскаго уѣзда, во время измѣны Елсуйскаго Султана Давіея, — изволилъ объявить Г. Гороновичу, особеннымъ на имя его отзывомъ, совершенную благодарность.

Военно-Грузинская дорога. 14 Февраля. Снѣга въ горахъ, нынѣшней зимою велики до чрезвычайности и подобныхъ, дѣйствіе жители давно не знавали. Морозовъ почти нѣтъ, непрерывными вьюги свирѣствуютъ на горахъ и рыхлый снѣгъ не въ состояніи будучи держаться на нихъ въ огромныхъ массахъ, безпрестанно спускается лавинами на Военно-Грузинскую дорогу и селенія, лежація ниже ея. Между Авануромъ и Казбекомъ, упали многочисленные снѣговые завалы и нѣкоторые длиною въ подторы и въ двѣ версты, а вышиною

по нѣсколько десятковъ сажень, такъ что всякое сообщеніе на нѣсколько дней прекратилось и теперь, при необыкновенныхъ успѣхахъ, проложены тропы для курьеровъ и пѣшеходовъ, перепосылающіе на рукахъ почтовые чемоданы. Нѣсколько сотъ Осетинъ, на которыхъ лежитъ единственная только обязанность расчищать дорогу, работаютъ на ней безпрерывно; но ежеминутно подымающіяся мятель, уничтожаютъ ихъ труды; а снѣгъ такъ рыхлъ, что люди прокладывающіе тропы, проваливаются въ него и слѣдующіе за ними едва могутъ ихъ видѣть въ глубинѣ и съ трудомъ спасаютъ своихъ товарищей.

Необычайные эти снѣга, уже причинили много несчастій. 4 числа текущаго мѣсяца, вечеромъ, съ Эретской горы упалъ огромный завалъ на селеніе Эрето и погребъ подъ собою 7 дворовъ съ имуществомъ и скотомъ, при чемъ погбло 7 человекъ обоого пола. 5 числа, завалъ, низвергшійся на селеніе Гухо, захватилъ одинъ лишь домъ съ скотомъ и 8 душами обоого пола; но отецъ семейства и второй его сынъ открыты живыми. Того же числа подъ вечеръ, спутился съ Гуть горы, чрезъ дорогу, ужасный завалъ на лежащее въ глубинѣ ущелія селеніе Хатисъ-Сопелъ и 15 дворовъ, съ скотомъ, имуществомъ и 36 человекъ обоого пола, погибли подъ необъятной лавиной. Поданіе скорой помощи, при подобныхъ несчастныхъ случаяхъ, почти невозможно, потому что не только селеніе отъ селенія отдѣлено огромными массами снѣга, но даже дома одной и той же деревни разобщены между собою.

Такое обиліе снѣговъ, заставляетъ предполагать, что съ наступленіемъ въ горахъ оттепели, воды рѣкъ и преимущественно Куры, возвысятся сверхъ обыкновеннаго.

При этомъ достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ прошлую зиму, когда на долины безпрерывно падали снѣгъ и дождь, горы были едва покрыты снѣгомъ; въ нынѣшнюю же, онѣ завалены, непроходимы, а жа долинахъ до настоящаго времени сухо, тепло, солнце свѣтитъ въ полномъ блескѣ и только вершины ближнихъ горъ, покрытыя мѣстами снѣгомъ, напоминаютъ, что теперь у насъ зима.

Шемаха. 15 Февраля. Изъ Шемахи намъ пишутъ: » Не смотря на то, что уже вторая половина Февраля на исходѣ, мы, жители Шемахи, не перестаемъ ждуть зимы; не перестаемъ думать, что она лишь закосдала, но еще нагриваетъ, хоть и не въ пору, какъ это бываетъ иногда. До сихъ поръ свѣтлая и довольно теплая, пріятная погода, продолжающаяся почти съ начала осени, нрѣдка только перемѣживалась явленіями, свойственными здѣшнему климату — дождемъ, холоднымъ туманомъ, морозомъ, дохлившимъ однакожь только до 4 градусовъ Реомюра, и снѣгомъ, который хотя раза три и выпадалъ почти въ четверть аршина, но стоялъ не болѣе сутокъ: — первые лучи солнца, поглощали его, земля быстро высыхала и мы будто и не разставались съ ясными, теплыми днями и своими загородными прогулками, — единственнымъ развлеченіемъ въ бѣдной увеселеніями Ше-

Вечеромъ, въ тотъ же день, неприятельская кавалерія, подъ начальствомъ самаго Шамилъ, открыла огонь по нашимъ пикетамъ. — Тотчасъ по приказанію Корпуснаго Командира послано было противъ нея 2 баталіона пѣхоты, 4 орудія и взводъ линейныхъ казаковъ. — Горцы дрались огчаянно и умирали на штыкахъ. — Ночь прекратила борьбу; мы заняли по прежнему высоты горъ пикетамъ.— 14-го рано утромъ, отрядъ потянулся 3-ми колоннами къ западной сторонѣ Чиркея; правую командовалъ Г. Граббе; лѣвою Г. Кюни-Фонъ-Кугенау, центромъ войска самъ Корпусный Командиръ. — Имѣя при себѣ всю Артиллерию, Горцы вѣя себѣ со всехъ сторонъ окруженными, ударились въ бѣгство. Г. Фезе воспользовался обходомъ вѣтлы неприятеля, набросилъ мостъ чрезъ Сулакъ и занялъ селеніе. — 15-го числа всѣ войска соединились въ Чиркеѣ и жители столицы сѣвернаго Дагестана явились съ повинными головами и покорились. 17-го молебствіе, парадъ и обѣдъ у Корпуснаго Командира. 19-го отрядъ нашъ раздѣлился на части для экспедицій по Дагестану и Кавказу, и Фельдмаршъ указалъ намъ дорогу къ Чеченцамъ.— 21-го Кабардинскій Еверскій полкъ, находясь въ авангардѣ, занялъ Ауль-Аухъ-Юртъ, жители его засѣли въ садахъ и долго зацѣплялись, но катеръ склонился дѣло на нашу сторону, а огонь предалъ все пламени.— 22-го пройдя Ахташъ-Юртъ, оставленный жителями, мы встрѣтили Чеченцовъ, укрывавшихся не подальше отъ селенія въ чащѣ лѣса; здѣсь завязалась жаркая перестрѣлка, но вскорѣ ядра принудили горцевъ оставить свое убѣжище и они бросились на шашки. — Подослѣвшій баталіонъ Кабардинскаго полка ударилъ въ штыки и громкое ура! смѣшалось съ пронзательнымъ гикомъ. — Мало по малу перестрѣлка затихла, звукъ оружія умокъ, дымъ разсыпался и нашъ отрядъ, какъ на парадѣ стоялъ смиренно подъ ружьемъ и на привѣтныя «спасибо ребята!» грянулъ: «ради стараться». Пройдя *Горель-Ауль*, укрѣпленіе Александровское, деревню *Усалахъ-Юртъ* и укрѣпленіе Внезапное, мы приблизились 6 Июня къ *Кашенъ-Аулу*, гдѣ наши Мингрельцы оказали чудеса храбрости. — Дивизионный Начальникъ Г. Фезе всегда приветствовалъ ихъ такъ: «здравствуйте Мингринки, моя егеринки, ораинки». — И подлинно ужъ ораинъ 1-й и 3-й баталіоны ихъ, бывшіе въ авангардѣ, первые завязали дѣло съ Чеченцами. Артиллерія и прочія войска не сдѣлали ни одного выстрѣла. — Мингрельцы сами начали, сами и кончили. — Дрались на славу, варварски злобѣйки. — Подвигаясь все ближе и ближе къ неприятелю, каждый взводъ выстраивался, какъ на ученья, давалъ послѣдній залпъ изъ ружей и — маршъ въ штыки. — Укрѣпленные

завалы впереди и съ боку деревни были разбиваемы въ дребезги, горцы бѣжали и отстрѣливались, наши гнали, били и кубаремъ стучали ихъ въ глубокіе овраги; наконецъ перестрѣлка затихла, и мы заняли селеніе. — Небо хмурилось, воздухъ густѣлъ, черныя тучи нависли надъ головами, вѣтеръ свистѣлъ въ ущельяхъ, разыгрывал свои нагорные концерты, и вдругъ занумблъ дождь, молнія заблестала и исподняскіе горы странно вторили перекатамъ грома. — Всѣ снѣжики укрыты въ палатки. — Заперувшись въ бурку, съ трубкою въ зубахъ, и долго оставаясь неподвиженъ и любоваясь этою грозною картиною природы, не обращая вниманія на нетерпѣливый зовъ моего товарища, сидѣвшего въ палаткѣ за походнымъ самоваромъ — мѣднымъ чайникомъ. — Здравія желаю, Ваше Благородіе! я обернулся. — передо мною стоялъ унтеръ-офицеръ. — Что скажешь Тарасовъ? Вашему Благородію сказано-съ идти со взводомъ на передовый пикетъ. — Хорошо, я сей часъ буду, чтобы люди были готовы во фронтъ.—Слушаю-съ, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ. — Да прикажи осмотрѣть ружья, поправить кремни, ты знаешь, ошѣчекъ терѣть не могу. Слушаю-съ, было вторичнымъ отвѣтомъ его, когда я нагнувшись входилъ въ палатку, чтобы приготовить къ ночному дежурству.

Рука Провидѣнія все еще хранитъ меня. Вотъ уже 5 мѣсяцевъ, какъ непроходно двухъ дней безъ перестрѣлки, а еще ни одна пуля не успѣла заглянуть подъ козырекъ моей фуражки, или повѣрить состояніе боковыхъ кармазовъ шюртука моего; казалося бы, другимъ и не въ очередь этотъ смотрѣть, а подъ часъ неизбежно его и въ колоннѣ. — Горецъ не трагитъ даромъ пороха на воздухъ; засѣвъ за камень или дерево, онъ медленно прикладывается къ цѣли съ присошкой, и что заводитъ глазъ его, того уже неминуетъ пуля: за-то когда Русскіе, призвавъ Бога на помощь, смѣло, твердою стопною пойдуть на неприятеля, когда нетерпѣливо выманить у нихъ послѣдній торгивный залпъ, когда штыкъ смѣнитъ пулю и шашка вернется съ остриемъ его, кинжалъ съ прикладомъ мукетера, пистолетный промахъ съ пощечиною карабинера, — ни ловкость горцевъ, ни бѣшеная, свирѣпая храбрость, ни горы, ни завалы, ни что не спасетъ ихъ отъ гибели!

22-го Июля. — Горцы удивительно смѣтливы въ выборѣ своей цѣли. Сей часъ съ ротою въ цѣли занималъ я оушкю лѣса, вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ молодой Адъютантъ Д., не давно къ намъ прибывшій, и на разсирсы его, гдѣ горцы, я улыбуясь, показывая на лѣсъ и на раненыхъ, которыхъ выносили за фронтъ и просилъ его удалиться.

«Пустое, вздоръ, сказалъ онъ, ихъ невидю!» это было

послѣднее его слово: три пули прожужжали мимо ушей моихъ, и одна изъ нихъ положила на повалъ несчастнаго Д.

Воображенію моему и теперь живо представляется *Ахатлы*, первая позиція наша подъ Чиркеемъ.—Мнѣ слышатся дикіе голоса горцевъ, взывающихъ къ Аллаху; бѣлые и красные значки ихъ разбѣваются по воздуху, — знакъ, что они рѣшились защищаться до послѣдней мину ты жизни.

Вотъ *Балашовъ* приблизился къ берегу Сулака, отдавалъ приказаніе Корпуснаго Командира Саперному Офицеру и уже припорилъ коня, чтобы ѣхать далѣе, какъ вражья пуля приковаала его къ землѣ на вѣки! — Такъ невозможная, жестокая судьба безжалостно раздробила всѣ мечты, всѣ надежды человека въ двѣтъ лѣтъ, взыгваднаго счастіемъ и обратила все въ прахъ, сокрыла въ землю на вѣки! — Этого ли ты желаешь юный воинъ?

Сентябрь засталъ меня въ Чиркеѣ; горы Дагестана покрылись туманомъ, журавли вереницею тянулись къ Каспію, ведя однообразную свою перекличку. — Съ каждымъ днемъ холодъ возрастаетъ и, казалося, небо хотѣло наростить на насъ снѣжное свое покрывало. — Большіе костры пылали всюду и солдаты, тѣнясь вокругъ ихъ, отдыхали послѣ трудовъ своихъ. — Жители Чиркея, въ бараньихъ подшубкахъ расхаживали по улицамъ и нѣкоторые изъ нихъ, потирая по обыкновенію руки, примыкали къ разведенному огню, приговаривая: соухъ, урусъ! (холодно Русскій). Горцы отъ нечего дѣлать, чрезвычайно любятъ грѣться у огня; заглани въ первую попавшущую тебѣ сажлю и ты, не смотря ни на какое время года, найдешь по срединѣ ея пару едва тѣющихъ головней и бездну дыма, неусыпающаго выходить на воздухъ въ маленькое отверстіе, сдѣланное сверху.

Водѣ этихъ-то головней иной молча сидитъ цѣлый день, поджавши ноги и о чемъ онъ мечтаетъ, самъ чортъ не добьется толку; а между тѣмъ жены этихъ лѣнивцевъ трудятся какъ рабы. Къ одному изъ костровъ подошелъ горецъ въ нагольномъ тулупѣ, съ узломъ бараньихъ шкуръ, и безъ церемоній проталкивался между солдатъ къ огню. — «Глядь-ка Фома, проговорилъ одинъ солдатъ, толкая подъ бока своего товарища и указывая на пришельца, какой, чуть ли не этотъ голубчикъ подбѣзалъ нашего Дмитрича?» — Сдается мнѣ, рожа что-то знакома, такъ вотъ и хочется сѣздить по ней, отвѣчалъ второй солдатъ. — Горецъ смѣкнувъ, что рѣчь идетъ о немъ, злобно сверкнувъ своими ястребиными глазами, забросилъ на плеча свою продажу и, ворча про себя, удалился. — Судите какъ хотите братцы, а такого капризнаго какъ покойникъ, дай Богъ

мѣхъ. Даже мѣстами окрестности ея до сихъ поръ сохраняютъ густую зелень, хоть не такъ яркую какъ весенняя, но все же пріятную для глазъ, утомляемыхъ безжизненною, каменною почвою. Да, не лѣзя не сказать спасибо за такую зиму тѣмъ изъ насъ, кто не разъ извѣдалъ и знаетъ всю неспособность скуки этой поры года, обыкновенно сопровождаемой слякотью, при вѣчно мрачномъ, туманномъ небѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ запискахъ 8-го Августа 1845 года Російской Императорской Академіи наукъ—г. Президентъ Академіи извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по желанію Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, препроводилъ къ нему, для разсмотрѣнія въ Академіи, рукописное сочиненіе Вице-Губернатора Каспійской Области, Коллежскаго Совѣтника Торнау, о Мусульманскомъ Законодательствѣ. Князь Воронцовъ почитаетъ сочиненіе это весьма важнымъ для Мусульманскихъ народовъ Закавказскаго края и другихъ Русскихъ Областей. Г. Президентъ поручилъ Г. Непремѣнному Секретарю передать поманутое сочиненіе въ Историко-Филологическое Отдѣленіе для разсмотрѣнія. По случаю отсутствія Г. Дорна, соч. Г. Торнау было передано на обсужденіе Г. Готвальду (въ С.-Петербургѣ) и Казембеку (въ Казани). По изъявленному Авторомъ Г. Непремѣнному Секретарю желанію, сочиненіе это записано къ соисканію на Демидовскія преміи.—

Въ запискахъ 12-го Сентября. — Г. Товарищъ Министра извѣстилъ Академію, что Коллежскій Ассессоръ Люблие, состоящій при Начальникѣ Черноморской Береговой Линіи, сочинилъ Словарь и краткую Грамматику Черкесскаго языка (Адыге). Генералъ-Адъютантъ Будбергъ испрашиваетъ разрѣшеніе литографировать сочиненіе Г. Люблие на казенный счетъ, и покрыть издержки продажей; но Г. Военный Министръ напелъ нужнымъ знать мнѣніе Академіи о сказанномъ сочиненіи, прежде доклада о представленіи Генерала Будберга Государю Императору. Въ слѣдствіе сего Князь Ширинскій — Шихматовъ, препроводилъ сочиненіе Г. Люблие, предлагая Академіи разсмотрѣть оное и сообщить ему свое мнѣніе. Поручено Г. Шерену.—

(Ж. М. Н. П.)

— Иностранецъ Шульцъ и Тифлисскій гражданинъ Хатисовъ получили пяти-лѣтнюю привилегію на производство въ Закавказскомъ краѣ мыла и свѣчей по описанному ими способу.

Почетный гражданинъ, Ставропольскій первой гильдіи купецъ Гавриилъ Тамашевъ пожертвовалъ для Библіотекъ Уѣздныхъ Училищъ Закавказскаго края, шестнадцать экземпляровъ газеты Кавказъ на Армянскомъ языкѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

И Т А Л І Я.

Палермо, 19-го Января. Сегодня утромъ въ Греческой домашней церкви, въ Оливцево, совершенно благодарственное молебствіе по случаю торжественнаго обрученія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.—Состояніе здоровья Ея Императорскаго Величества Государыни замѣтно поправляется.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Статья 4-я.

Овцеводство составляетъ безспорно одну изъ самыхъ выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства; быстрое распространеніе его въ послѣднемъ столѣтіи во всѣхъ Государствахъ Европы, можетъ служить тому лучшимъ доказательствомъ. Но нигдѣ овцеводство не сдѣлало столь изумительно блестящихъ успѣховъ, какъ въ южной Россіи. Исторія разведенія въ Новороссійскомъ краѣ овецъ тонкорунной породы, представляетъ убѣдительный примѣръ, до какой степени важно въ сельскомъ хозяйствѣ, правильно избрать и усовершенствовать одну изъ тѣхъ отраслей, которая, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ принести владѣльцу земли самый большой доходъ.

Около сорока лѣтъ тому назадъ Г. Рувье, при содѣйствіи и ободреніи бывшаго въ то время Посланникомъ нашимъ въ Константинополь Князя В. П. Кочубея, тайно вывезъ изъ Испаніи въ Таврическую губернію нѣсколько меринсовъ и тѣмъ усвоилъ за собою честь перваго введенія въ Новороссійскомъ краѣ улучшеннаго овцеводства; но развитіе его, безъ всякаго сомнѣнія, не могло бы достигнуть настоящаго успѣха, если бы не содѣйствовало къ тому общее стремленіе помѣщиковъ тамошняго края и поощреніе мѣстнаго начальства. Общія ихъ усилія увѣнчались, въ послѣднее двадцатилѣтіе, самыми блестящими результатами. Новороссійскій край имѣетъ нынѣ нѣсколько милліоновъ тонкорунныхъ овецъ; обширныя степи, не приносяшія почти никакихъ выгодъ своимъ владѣльцамъ, сдѣлались для нихъ источникомъ весьма значительныхъ доходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысилась и цѣнность имѣній, или капитала земли.

Закавказскій край, на который природа столь щедро расточила свои дары, соединяетъ въ себѣ необходимыя условія къ разведенію улучшеннаго овцеводства—еще съ большимъ успѣхомъ. Почти во всѣхъ частяхъ его можно содержать овецъ въ продолженіи семи мѣсяцевъ въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ тучность и разнообразіе травъ, здоровый воз-

духъ и обиліе водъ, представляютъ всѣ выгоды для лѣтней пастбы, а осенью, перегонять на низменныя мѣста, гдѣ, въ продолженіи всей зимы, не бываетъ ни снѣга, ни сильныхъ морозовъ. Но, не смотря на естественныя преимущества Закавказскаго края въ отношеніи къ овцеводству, оное, какъ и всѣ отрасли сельской промышленности, находится еще въ самомъ жалкомъ состояніи: овцы разводятся здѣсь въ значительномъ числѣ, но преимущественно для употребленія въ пищу ихъ мяса и сыра, руно же приноситъ самый ничтожный доходъ; изъ него првготовляютъ только домашніе ткани и войлоки, а потому владѣльцы земель, или помѣщики, почти не занимаются овцеводствомъ, но предоставляютъ право крестьянамъ пасты на земляхъ своихъ стала за условную плату съ каждой головы. Недостатокъ мануфактурныхъ заведеній, отдаленность и непросвѣщенность края, немогли еще до настоящаго времени ознакомить его жителей съ выгодами овцеводства и туземныя породы овецъ никогда не улучшались; чего впрочемъ, не имѣя въ виду постоянно вѣрнаго сбыта тонкорунной шерсти, нельзя было бы ожидать и отъ хозяевъ болѣе свѣдущихъ и предприимчивыхъ, нежели Закавказскіе помѣщики. Слѣдовательно, первымъ условіемъ къ введенію за Кавказомъ улучшеннаго овцеводства, была необходимость прискать средство къ вѣрному и возможно выгодному сбыту тонкорунной шерсти, указать ея преимущества предъ туземною. Нынѣ условіе это, по распоряженію Князя Михаила Семеновича, исполнено, и успѣхъ перваго опыта, обѣщаетъ открыть въ торговлѣ шерстью новый и весьма обильный источникъ для здѣшней промышленности.

Русскіе раскольники, переселенные въ 1842 и 1843-мъ годахъ изъ Новороссійскаго края въ Закавказскій, не смотря на трудности дальняго пути, привели съ собою до двухъ тысячъ тонкорунныхъ овецъ. Богатая пастбища Ахакалакскаго участка, въ которомъ они были поселены, обладали ихъ въ полномъ успѣхѣ и значительной прибылью, которые они могутъ имѣть отъ введенія въ здѣшнемъ краѣ улучшеннаго овцеводства и побудили заняться этою отраслю сельскаго хозяйства съ особеннымъ усердіемъ. Въ 1844-мъ году, собравъ до 137-ми пудовъ шерсти, раскольники привезли ее въ Тифлисъ, но не находя покупателей, обратились къ содѣйствію бывшаго Закавказскаго общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, которое, съ разрѣшенія Господина Главнуправляющаго Грузіею, обязалось продать эту шерсть въ Россіи или за границу. Но всѣ попытки и старанія Общества выгодно сбыть ее, не имѣли успѣха въ продолженіи цѣлаго года: низкія цѣны, предлагаемыя въ Москвѣ и Трапезонтѣ, равно какъ дороговизна перевозки, предоставляли хозяевамъ лишь самую ничтожную выгоду и они рѣшились сбывать своихъ овецъ на убой.

Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по представленіи обстоятельства этого на благоумотрѣніе Князя Михаила Семеновича, Его Сіятельство при-

ему царство небесное, непамять! заговорилъ старшій егерь, набожно крестясь и всѣ слѣдовали его примѣру. — Что правда, то правда, Игнатъичъ, подхватилъ одинъ солдатъ, покойникъ бравоый былъ кавралъ и ростомъ и фигурой и голосомъ.—ну словомъ всѣмъ взялъ, и деньжонки-то водились у него, а ужъ кака добрыйша душа. Проклятые басурманы!!

—А по мнѣ ужъ лучше бѣгать по горамъ, да ущельямъ за горами, чѣмъ стоять на одномъ мѣстѣ, возразилъ молодой солдатъ, примѣромъ будучи сказать, хоть тамъ то, неподалеку отъ Буртуная, жутко было, да было чѣмъ и руки погрѣть. — Горцы едва успѣли унести ноги, оставивъ въ рукахъ нашихъ все свое добро; въ которую сакню ни заглянешь, всюду пусто, а глядя, тутъ горничекъ съ маслицомъ, тамъ сырокъ съ чуреками, гдѣ молочко стоитъ: пей, ѣшь сколько душѣ угодно; а всего больше озарился я на коверъ, такъ таки и былъ бы мой, кабы не Сидоръ, царство ему небесное, — приближалъ какъ шальной, захихавшись и крича, что ты Меркулушка дѣлаешь? Да ничево, такъ себѣ, молвилъ я, иду дьявольскую Азію.—Онъ хватилъ за горничекъ съ масломъ, высунулъ голову изъ сакни и давай горланить: сюда ребята, сюда! откуда ни возьмись проклятая Азга, словно мыши изъ норы, бѣгъ да бѣгъ изъ ружей, оное было бѣжать, а они за ямъ, нагнѣли какъ ястребы и искрошили сердечнаго въ мелкіе кусочки. Зато-жъ поплавились и они порядкомъ, Подпоручикъ нашъ, дай Богъ ему здоровіе, собравъ на скоро десятка полтора удалцовъ, соколомъ ударилъ на разбойниковъ и пошла потѣха; я примкнулъ къ нашимъ. — Наконецъ горцы, спохватясь что дѣло плохое, давай было улетѣть въ весь духъ, да командиръ-то нашъ охулки на руку класть не любитъ, какъ выхватилъ шапку, да гаркнулъ: за мной ребята! мнгомъ нагнали мы бѣгленцовъ и тутъ же задали всѣмъ карачунъ. Знай нашихъ! Не успѣлъ я возвратиться къ своей ротѣ, какъ тамъ снова завязалось дѣло за барановъ, ну же прѣжнего; долго дрались мы съ проклятыми басурманами, да потомъ пришлось возиться съ рогаемыми дѣтьми ихъ. — Вѣдь евакаля шельмовская скотина, такъ и смотритъ въ свои горы, ни какъ не справилась; ты гонимъ ее впередъ, а она мычетъ мее... да давай какъ бы въ лѣсъ; блись, блись, на-силу кой какъ перевалились по маленьку за горы, вѣдь шутка сказать, 7000 тысячъ головъ! знатная пожива! памятенъ будетъ окаяннымъ этотъ день.

Октябрь. Экспедиція кончена. Въ укрѣпленіи Евеніевомъ остается на время нашъ 3-й баталіонъ до снѣговъ; распоряженіе уже сдѣлано: отрядъ распускается по своимъ

Штабъ-квартирамъ, и мы пойдемъ по старой дорогѣ.

Не смотря на совершенное покореніе селенія Чиркея, наблюдательный отрядъ за 4 версты отъ него, подъ командою Подполковника К. держалъ ухо на сторожѣ—2 баталіона пѣхоты, 4 горныхъ орудія и двѣ сотни конныхъ милиціонеровъ. Каждый день посылаемы были разбѣды для открытія непріятеля, но тѣшина ни гдѣ не нарушилась. — Томная луна смѣнила солнце, и безмолвная ночь распахнула свое роскошное покрывало, унизанное милліонами алмазовъ. — Подали повѣстку, пробили зорю; пикеты выставлены, и только что я расположился пренюхуюю на мягкомъ войлокѣ, чтобы задать знатную зыбку, какъ раздался бой барабана и весь лагерь пришелъ въ движеніе. — Ко мнѣ вбѣгаетъ ефрейторъ моей роты и на вопросъ мой о причинѣ тревоги, говоритъ: отрядъ выстунаетъ на легкѣ впередъ. Ваше Богородіе. Какъ, въ походъ? куда? Не могу знать, отвѣчалъ ефрейторъ, намъ только вѣжливо быть готовымъ и безъ шума, въ порядкѣ слѣдовать. Мы выстунили и къ утренней зорѣ подошли въ 1½ верстѣ къ деревни Азмахи.—Подполковникъ К., скрывавшій до самаго прихода на мѣсто приказаніе Корпуснаго Командира, давъ отдыхъ войнамъ, объявилъ наконецъ, что цѣлю нашего похода есть взятіе деревни, въ окрестностяхъ которой мы остановились. — Азмахи, непокорное селеніе Салатаевскаго общества, расположенное верстахъ въ 30 къ сѣверо-западу отъ Чиркея, примыкаетъ къ большой Ченѣ. — Жители этого племени прочіихъ деревень, добровольно покорились Русскимъ, по Азмаховцы, дыша злобою и ненавистію къ намъ, непереставали скрывать хищниковъ изъ партіи Шамилъ, и надѣясь на укрѣпленія природою мѣста своей деревни и на общинную помощь этого бунтовщика. — Но войска наша, какъ тучи гонимыя вѣтромъ, ринулись на непріятеля и не прошло 2 часовъ, какъ Азмахи вылази уже въ огнѣ и кровавое зарево растилалось по небу, надъ головами непокорныхъ Салатаевцевъ.—На мѣстѣ непріятельскаго гнѣданища разбойниковъ, мы оставили одинъ груды пемла! Такъ кончилась послѣдняя моя экспедиція! говорю послѣдняя, потому что отрядъ нашъ расходится по своимъ Штабъ-квартирамъ, а я, по приходѣ на мѣсто, подаю въ отставку. — Усталъ подъ бременемъ 10-ти лѣтней боевой жизни, пора отдохнуть. — Прости Грузія, прости мои храбрые товарищи, я оставляю васъ, мысли мои съ быстротою молніи стремятся уже къ столицѣ Сѣвера!

Желаніе мое исполнилось, отставка уже у меня въ карманѣ. — 1-й баталіонъ нашего полка выстунаетъ снова въ экспедицію къ Сѣверному Дагестану. — Едва успѣли эти

храбрые воины отдохнуть послѣ неутомимыхъ трудовъ 9-ти мѣсячной походной жизни, какъ долгъ службы, снова зоветъ ихъ на пиръ кровавый. — Простите, мои добрые закавказцы, я не успѣю больше побѣдныхъ кличовъ вашихъ, не раздѣлю съ вами славы, которую такъ привыкли вы стяжать на бранномъ полѣ! Я вспомнилъ, какъ не разъ передъ боемъ твердили они мнѣ: «не выдадимъ, Ваше Богородіе! коли Богъ приведетъ умереть, вынесемъ на рукахъ.» — и слезы навернулись на глазахъ моихъ! Между тѣмъ, изъ бывшаго моего звзда собралось нѣсколько человѣкъ подъ окномъ моей сакни. — Здравствуйте, друзья мои, сказалъ я, выходя на улицу. — Здравія желаемъ. Ваше Богородіе! — Что скажете?... Завернули попрощаться съ Вашимъ Богородіемъ, воскликнули всѣ въ одинъ голосъ. — Вы ѣдете въ матушку Россію, а мы идемъ на старья гнѣда и, быть можетъ, не свидимся больше! Спасибо, что не забыли своего Подпоручика, который въ продолженіи 10 лѣтъ дѣлилъ съ вами и горе и радость.

Я приказалъ подать водки; стаканъ переходилъ изъ рукъ въ руки и каждый изъ солдатъ, какъ умѣлъ, высказывалъ свои привѣтствія и желанія мнѣ будущихъ благъ.—Когда же дошла очередь до послѣдняго, онъ выстунилъ впередъ и сказалъ: Ну! Ваше Богородіе, не осудите насъ, може когда мы и прогнѣвали васъ, простите насъ грѣшныхъ; я помню эти два денька, что за горою-то Ауховскою, когда вы изволили спросить у меня, что братецъ Даниловъ, пѣтъ ли у тебя сухариковъ, хоть бы перекусить что нибудь, пока дѣло до насъ дойдетъ? а я и не спохватился за разъ посмотрѣть въ ранецъ, да и отвѣтилъ: никакъ нѣтъ-съ, а послѣ какъ перекушалъ до тонкости, вижу что я обманулъ васъ, согрѣшилъ, не взыщите. Тамъ въ ранцѣ то было еще съ горсть толченыхъ» Ничего любезный Даниловъ, дѣло прошлое. Всѣ мы живы и здоровы, молитѣ за то Бога, не забывайте вашего священнаго долга Царю и отечеству и будьте всегда честными, храбрыми воинами, какими я всегда зналъ васъ и Богъ васъ не оставитъ. Теперь прощайте, друзья мои, произнесъ я, обнимая каждого изъ нихъ; баталіонъ ушелъ далеко, вамъ тяжело будетъ догонять его.

Счастливо оставаться, благополучнаго пути въ нашу матушку Россію! было отвѣтомъ удалявшихся и долго и грустно смотрѣлъ я во слѣдъ товарищей боевой моей жизни.

А. Б.

казалъ шерсть эту отправить чрезъ Редуть-Кале въ Одессу и попытъ сбыта ея тамъ увѣчался полнымъ успѣхомъ! По полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ, шерсть доставлена въ Одессу исправно; знатоки наши, что она весьма хорошаго качества и предложили за нее въ настоящемъ видѣ, (грязномъ и сыромъ) по 22 рубли ассигнаціями за пудъ! Доставка до Редуть-Кале 137 пудовъ шерсти въ мѣшкахъ, нарочно для того изготовленныхъ, стоила, съ въсовыми деньгами и другими мелочными издержками, 91 руб. 20 коп. серебромъ, а перевозъ отъ Керчи до Одессы 54 руб. 80 коп. сер.; всего 146 руб. серебромъ или 511 руб. ассигнаціями; слѣдовательно, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ на доставку, выручено по 18 руб. 25 коп. ассигнаціями за пудъ.

По объявленіи этихъ результатовъ хозяевамъ шерсти, они наши ихъ до такой степени выгодными, что не ограничиваясь возможностью увеличить стада имѣющимся у нихъ нынѣ овцами, намѣрены въ нынѣшнемъ году выпустить изъ Новороссійскаго края еще до трехъ тысячъ головъ.

Въ надеждѣ, что настоящій примѣръ выгоднаго сбыта тонкорунной шерсти, возбудитъ въ здѣшнихъ помѣщикахъ—желаніе улучшить туземную породу овецъ, остается только желать, чтобы устройство постоянно-правильнаго паравоза между Редуть-Кале и Одессою, устранивъ настоящія трудности путей сообщенія, открыло для Закавказскаго края новые и обильные источники народнаго богатства, доселѣ еще сокрытые въ его недрахъ.

В. Шеміотъ.

ТИФЛИССКІЯ УЧИЛИЩА.

Число учащихся, въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ заключенію и соображеніямъ, любопытнымъ во многихъ отношеніяхъ.—Прежде, нежели мы позволимъ себѣ сдѣлать какіе либо выводы по сему предмету въ отношеніи къ Тифлисскимъ Училищамъ, неизлишнимъ считаемъ привести въ извѣстность число учащихся въ каждомъ изъ нихъ. Эти цифры будутъ вѣрнымъ фактомъ, опираясь на который, мы не боимся ошибиться въ соображеніяхъ.

Къ 1-му числу Января 1846 года число учащихся въ Тифлиссѣ было слѣдующее:

1.) въ Тифлисской Гимназіи	— — —	450.
2.) — Тифл. Уѣздномъ Училищѣ	— — —	148.
3.) — Тифл. Духовн. Правосл. Семинаріи	— — —	118.
4.) — Духовныхъ Училищахъ, уѣздномъ и Приходскомъ	— — —	189.
5.) — Тифл. Армяно-Григоріан. Семинар.	— — —	108.
6.) — Закавказскомъ Девичьемъ Инстит.	— — —	58.
7.) — Школѣ военныхъ Кантонистовъ при Саперномъ баталіонѣ	— — —	40.
8.) въ Частныхъ мужскихъ Пансіонахъ:		
Г. Раевского	— — — — —	42.
Г. Арзановыхъ	— — — — —	45.
Г. Прицпухова	— — — — —	60.
Священника І. Орбели	— — — — —	35.
9.) въ Частной женской школѣ Г-на Де-Сень-Тома	— — — — —	8.

Итого всѣхъ учащихся въ Тифлиссѣ: 1301.

Въ этомъ числѣ учащихся мужскаго пола 1235, а женскаго только 66. Вотъ первый фактъ, который рѣзко бросается въ глаза и рождастъ нѣкоторые вопросы. Всѣ попытки основать въ Тифлиссѣ частный женскій пансіонъ, остаются безъ ожидаемаго успѣха,— тогда какъ сверхъ казенныхъ училищъ, въ Тифлиссѣ есть четыре частныхъ мужскихъ пансіоновъ, и всѣ они полны. Неужели здѣшніе жители еще не чувствуютъ необходимости воспитывать своихъ дочерей? Неужели образованіе женскаго пола здѣсь менѣе необходимо, нежели мужскаго? . . .

Второй фактъ, состоитъ въ томъ, что изъ 1301 учащихся, большая половина, а именно 788, принадлежитъ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Третій фактъ, ведетъ къ занимательнымъ вы-

водамъ и заключеніямъ: въ числѣ 1301 Тифлисскихъ учащихся, состоитъ:

a.) дѣтей уроженцовъ Русскихъ	— — —	143.
b.) — — Грузинъ	— — —	628.
c.) — — Армянъ	— — —	497.
d.) — — Грековъ	— — —	7.
e.) — — Иностранцевъ	— — —	11.
f.) — — Осетинъ	— — —	6.
g.) — — Тушиновъ	— — —	4.
h.) — — Мусульманъ	— — —	5.

Четвертый, и самый удивительный, показываетъ, что учащіеся въ Тифлисскихъ училищахъ, за исключеніемъ небольшого числа уроженцовъ Русскихъ, (*) всѣ изъ туземцевъ, и въ школѣ, имѣетъ съ необходимыми познаніями, такъ усваиваютъ себѣ Русскій языкъ и такъ хорошо приготавливаются къ Государственной службѣ, что едва можно отличить ихъ отъ природныхъ Русскихъ. Мы это говоримъ объ окончившихъ гимназическій курсъ ученія; но весьма многіе, не дойдя до сельскаго класса Гимназіи, изъ V, IV и даже III класса поступаютъ прямо на службу; это также доказываетъ, что они достаточно усваиваютъ себѣ Русской грамотности, безъ знанія которой нельзя поступить въ гражданскую службу. Всѣ Тифлисскіе присутственные мѣста наполнены чиновниками изъ учениковъ здѣшней Гимназіи, окончившими и неокончившими въ ней курсъ наукъ. Тифлисскіе Семинаристы изъ туземцевъ говорятъ Русскій проповѣди, и потомъ дѣлаются Священниками, совершаютъ Богослуженіе, кромѣ Грузинскаго языка и на Славянскомъ, служа такимъ образомъ Православно Св. Церкви на двухъ языкахъ.

Пятый фактъ, выводится самъ собою изъ отношенія числа учащихся, къ числу жителей, которыхъ въ Тифлиссѣ, со всѣми даже временно проживающими, простирается до 50 т. человекъ. Слѣдовательно число учащихся, къ числу жителей относится какъ 1: 38.

Изъ 1301 учащихся, 281 воспитываются на казенномъ коштѣ.

Всѣ эти данныя составляютъ готовый матеріалъ для разсужденія о состояніи учебной части въ Тифлиссѣ. На какомъ бы языкѣ, изъ многихъ Кавказскихъ нарѣчій, ни было такое разсужденіе, но оно непременно должно заключиться самою искренною, самою пламенною благодарностію Россійскому Правительству, которое привило науки и образованіе къ этому прекрасному, но прежде необразованному краю. Шестнадцать лѣтъ тому назадъ (давно ли?) Правительство еще платило деньги родителямъ за то, чтобы они посылали своихъ дѣтей учиться въ Тифлисскую Гимназію (**); и число какъ учениковъ, обучавшихся такъ сказать—*по наѣму*, такъ и всѣхъ другихъ, никакъ не восходило до 300. А теперь, необходимость образованія до того уже развита въ понятіи туземцевъ, что они сами платятъ деньги въ частные пансіоны за воспитаніе своихъ дѣтей; и изъ здѣшнихъ учениковъ вышли уже многіе довольно образованные для здѣшняго края люди, которые даже имѣютъ призваніе къ литературѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ одно поколѣніе, когда оцутится необходимость должнаго образованія женскаго пола, тогда при надлежащемъ направленіи домашняго воспитанія, болѣе разовьется любознательность и въ то время, здѣшній край, сравнится въ образованности съ Европою

ДРЕВНІЙ ГЕНУЕЗСКІЙ ХРАМЪ,

ВЪ УКРЕПЛЕНІИ

ДРАНДЫ.

На восточномъ берегу Чернаго моря, въ Абхазіи, въ 22-хъ верстахъ отъ кр. Сухумъ-Кале и въ 7-и верстахъ отъ моря, есть небольшое укрѣпленіе

(*) Изъ этого числа Русскихъ уроженцевъ, если не половину, то треть можно также считать за туземцевъ, потому что отцы ихъ, явивъ на туземцахъ, или умирая, оставляли въ краѣ дѣтей своихъ, которые нося Русскую фамилію, при поступленіи въ Училище, или Гимназію, ни слова не знаютъ по-русски.

(**) См. Тифлисскія вѣдомости № 18, 19, 20. Мартъ мѣсяцъ 1831 года.

Дранды. Оно выстроено вскорѣ послѣ занятія Русскими Сухума, но теперь оставлено, по совершенному спокойствію въ Абхазіи и въ настоящее время въ его казармахъ находится только маленькая команда солдатъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ для караула, да нѣсколько Донскихъ казаковъ съ однимъ офицеромъ, для возки почтъ и конвоированія проезжающихъ. Иногда же лѣтомъ, помѣщается тамъ рота солдатъ, одного изъ черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, квартирующаго въ Сухумѣ, посылаемая для рубки лѣса въ окрестности Дранды.

Мѣстоположеніе его и окрестностей, чрезвычайно живописно. Это укрѣпленіе выстроено на горѣ; его окружаютъ сады, посреди которыхъ расположены двѣ Абхазскія деревни, даѣе густой, непроходимый лѣсъ, а за нимъ, вдали, синѣетъ море. Если бы не убійственный климатъ Абхазіи, если бы не жестокая лихорадка, то Дранды можно бы назвать раемъ; здѣсь вѣчное лѣто, множество плодовъ и цвѣтовъ и всюду передъ взорами открыты очаровательные виды. Ко всему этому, еще присоединяется древній Генуезскій храмъ, находящійся въ самомъ укрѣпленіи и сохранившійся превосходно. Невольно удивляешься прочности его кирпичныхъ стѣнъ и сводовъ, на которыхъ выросли и состарѣлись фиговья и другія деревья, плоть обвилъ его совершенно, но онъ стоитъ не разрушимо. Зданіе имѣетъ въ основаніи по 11 сажень въ длину и ширину и 12½ въ высоту, построено почти такъ же какъ и теперь строится Греческія церкви. Престолъ обращенъ на Востокъ, а съ Западной, Сѣверной и Южной сторонъ, большія двери. Алтарь былъ отдѣленъ шестью большими изъ бѣлаго мрамора колоннами, которыхъ обломки лежатъ теперь въ церкви и подлѣ нея.—Куполъ освѣщенъ тридцатью шестью готическими окнами большой величины; въ нихъ прежде были разноцвѣтныя и вызолоченныя стекла, судя по множеству ихъ обломковъ, находимыхъ теперь между камнями, окружающими храмъ. Окна снаружи обдѣланы мраморомъ съ рельефами и украшеніями изящной работы. Внутренность храма была расписана альфреско картинами изъ Св. Исторіи и образами святыхъ, частью до сихъ поръ уцѣлѣвшими. Лучше прочихъ сохранился образъ Спасителя, въ куполѣ; образъ Архангела Михаила, подлѣ Западныхъ дверей; образъ Св. Нила, на сѣверной стѣнѣ и на южной; картина Благовѣщенія, гдѣ Матерь Божія изображена стоящею на колѣняхъ. Видны остатки еще многихъ другихъ картинъ, но ихъ трудно различить по многимъ стершимся и обвалившимся частямъ; краски вообще сохранились съ удивительною свѣжестью.

Внутри храма находятся двѣ мраморныя гробницы: одна подлѣ самымъ престоломъ, а другая у входа, подлѣ Западныхъ дверей, — по въ нихъ только найдены: кости, обломки мрамора, гвозди и нѣсколько гладкихъ кусковъ мѣди.

Окрестные жители — Абхазцы, не только христіане, магометане, но даже и несповѣдующіе никакой религіи (въ Абхазіи весьма много такихъ) имѣютъ особенное уваженіе къ этому храму и во всѣхъ важныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ нему. Очень часто, у дверей его зажигаютъ восковыя маленькія свѣчки, приносятъ въ храмъ все найденное ими: подкову, гвоздь, камушекъ, ремешекъ, тряпочку и т. п.

Между овцами ближнихъ отаръ, показалась какая-то болѣзнь, и для прекращенія ея, Абхазцы принесли храму въ жертву ягненка, зарѣзавъ его на порогѣ онаго. — Другой разъ, женщина, кормившая грудью дитя, вдругъ лишилась молока. Она пришла предъ захожденіемъ солнца въ храмъ, сѣла посреди его и въ продолженіи получаса обливала груди свои водою изъ маленькаго глинянаго кувшинчика, безпрестанно шепча какія-то слова. Въ послѣдствіи она сама выкормила ребенка.

С. Сабитъ.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Редакція Кавказскаго Календаря на 1846 годъ, имѣетъ честь увѣдомить Г. подписчиковъ, не получившихъ до сего времени Календаря, что по недостатку экземпляровъ перваго изданія, уже приступлено къ печатанію Календаря вторымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ, въ Типографіи Военнаго Министерства. По полученнымъ извѣстіямъ, Календарь будетъ готовъ къ 1-му числу Марта, и экземпляры онаго тотчасъ будутъ разосланы подписавшимся, прямо изъ С. Петербурга.

Подписка на газету *Кавказъ* принимается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЧАСТНОЕ.

На Почтовой площади въ домѣ Г. Денпера продается почти новый тарантасъ съ дорожнымъ приборомъ, за весьма умѣренную цѣну. 2.

ПРИБЪВШІЕ И ВЫБЪВШІЕ.

Прибѣвшіе въ Тифлиссѣ.

14 Февраля: изъ уроч. Бѣлый Ключъ, Мингр. Егер. полка Поруч. Карасевъ. Изъ г. Ставрополя, Кавказск. Саперн. бат. Поруч. Девель и Тит. Сов. Тамашевъ. Изъ г. Нахичев., Тит. Сов. Пчолткѣнъ. 15 Февраля: изъ с. Мхети, Гвардіи Полк. Графъ Бенкендорфъ, Кол. Сов. Ки. Кочубей и Майоръ Масловъ. Изъ ур. Бѣлый Ключъ, Командиръ Мингр. Егер. полка Полк. Галацковскій. Изъ г. Александрополя,

тамошн. Уѣздн. Начальн. Майоръ Бисманъ. 18 Февраля: изъ г. Москвы, Чл. Тифл. Комм. Комиссіи соет. по Арм. Майоръ Яковлевъ. Изъ уроч. Царск. Кол., Тифл. Егер. п. Поруч. Грековъ. Изъ уроч. Бѣлый Ключъ, Мингр. Егер. п. Пор. Жадовъ и Подпор. Салковичъ. 21 Февраля: изъ ур. Царск. Колонн. Груз. Лин. № 8 батал. Поруч. Вороновъ, изъ г. Кизляра, Кол. Рег. Карагозовъ.

Выбѣвшіе изъ Тифлисса.

15 Февраля: въ уроч. Анауръ, Груз. Лин. № 18 батал. Подпор. Водзинскій. Въ С. Петербургѣ, Кавказск. Горн. Лейбъ-Гвард. полка Ротм. Ангаревъ. Въ г. Гори, Мингр. Егер. п. Полк. Грикуловъ. 21 Февраля: въ г. Шушу, Барабахскій Уѣздн. Начальн. Подполк. Кулебасинъ. Въ г. Шемаху, Тит. Сов. Ки. Глицинъ. Въ г. Александрополь. Ген.-Майоръ Таракановъ и въ Делижанское уѣздн. VIII Округа Путей Сообщенія Подпоруч. Лоренцо.